

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОКАМ

НА РОДИНЕ ШУКШИНА

«Родина... И почему же живёт в сердце мысль, что когда-то я останусь там навсегда? Когда? Ведь непохоже по жизни-то...»

Василий Шукшин

В последнее июльское воскресенье семидесятилетие Шукшина собрало на родине, в алтайском селе Сростки невиданное число людей.

Стоит над Сростками гора Пикет, куда вместе со сверстниками любил бегать босоногий пацан Вася, где режиссёр Шукшин снимал последние кадры «Печек-лавочек», где теперь каждый год проходят чтения, посвященные его памяти. Удивительное место! Качаются белые шалочки травы-тысячелистника, «кашки» по-местному, стрекочут в траве, выжженной невероятным зноем этого лета, зеленые кузнечики, ветерок временами приносит прохладу с близкой Катунь...

Не утихают споры — большой храм ли поставить здесь, скромную ли часовню, хороший памятник?

— Да не надо ничего ставить! — воскликнула одна актриса, выступая на Пикете. — Оглянитесь окрест — это и есть храм, небо — купол, а мы все здесь — прихожане, люди божьи...

Десятки тысяч «людей божьих», в том числе несколько министров, включая кинематографического, политические деятели самого высокого ранга, наизвестнейшие актёры, режиссёры, писатели пришли на Пикет в последнее июльское

воскресенье. Приехали, прилетели, оставив Москву с плавящимся от жары асфальтом, политическими и фестивальными страстями — зачем? Не денег, не славы же ради — им её и в столице в досталь. Поклониться Шукшину? Но ведь можно и в телеграмме — так, мол, и так, приветствую и поздравляю, как наш президент делает (на сей раз, правда, то ли забыл, то ли не подсказали). Тогда зачем?

Может быть, в надежде именно здесь доискаться, наконец, до чего-то исконного, потайного, глубинного, получить ответ на заданный давным-давно Василием Шукшиным вопрос — «Что с нами происходит?». Ведь он-то сам знал. Просто сказать не успел!

...После полудня закончились речи, люди начали расходиться, оставляя землю, покрытую слоем пластиковых пакетов и бутылок — уносить с собой всё это с собой у нас не принято, мы же не немцы какие-то! Начальство и знаменитости отбыли в бывший пионерский лагерь пить холодную водку под щедрые дары алтайской земли.

Вслед с портрета понимающе и неосуждающе-печально смотрел Василий Шукшин.

«Что с нами происходит?»



На горе Пикет двадцать восемь лет назад. Рядом с Шукшиным — режиссер-документалист Валерий Новиков

ДЕСЯТЬ МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА.

✕ Настоящая фамилия Шукшина читается с ударением на первом слоге. Так по сей день именует себя родня Василия Макаровича в Сростках. «Шукшин-то, — объясняют односельчане, — он фамилию взял, когда в кино сниматься начал. А если по жизни — Шукшин».

✕ Дотошным краеведам не удалось найти дом, в котором родился знаменитый земляк. По простой причине — его...никогда не было. «Я Васю в баньке у богатого мужика рожала, — вспоминала мать. — Своего дома у нас с Макаром не было, жили по углам у чужих людей. А рожать я в баньку попросилась. Где она — уж не упомню. Сгорела, поди». Фамилия Марии Сергеевны, матери Шукшина — Куксина, по второму мужу, погибшему в первый год войны. Больше замужем она не была.

✕ Отец Шукшина, Макар Леонтьевич, был репрессирован в 1933 году по так называемому «сростинскому делу», сфабрикованному местными органами ГПУ. «Я в школе до седьмого класса «гадёншем» был, — скрипел зубами, рассказывая об этом, Шукшин. — Раз отец — «гад», значит сын — «гадёнш». Потом уж, когда в Москве на ноги встал, землячки потянулись: «Вася, помоги избу достроить, Вася, дочку в институт...». Я как-то не удержался и одному врезал: «Что же ты в ножки к гадёншу-то прибежал падать?». «Прости, Вася, дураками были...». «Сколько — говорю, — я от вас, дураков, натерпелся!».

Звезды кинематографические и политические — Лидия Федосеева-Шукшина, Маша Шукшина, «комсомолка, красавица, отличница», Зам. председателя НДР Владимир Рыжков, земляк алтайских жителей.



✕ Учиться ремеслу Василий начал шестнадцати лет в Бийском автотехникуме, в ту пору находившемся недалеко от города, в бывшем монастыре. Там он начал писать рассказы, посылая их в Москву, в журнал «Затейник». Боясь, что однокашники по техникуму задразнят «писателя», обратный адрес указывал — «Село Сростки, Шукшину Вас. Мак.». Каждый приезд домой первым делом спрашивал у матери, не было ли писем. Очень огорчался. А письма были! Их регулярно получал дальний родственник, колхозный водовоз — Шукшин Василий Максимович. По причине полной безграмотности пускал их, но интересуюсь содержанием, на самокрутки — бумага в ту пору была большим дефицитом.

✕ В армию Шукшин ушел с семиклассным образованием. Вернувшись в родное село, в двадцать четыре года невероятным напряжением сил закончил десятилетку. Аттестат зрелости выглядит так: три пятёрки, пять четверок, включая литературу, тройка. По какому предмету? По русскому языку.

✕ После службы на флоте перед поездкой в Москву Шукшин недолго работал учителем в Сростинской школе рабочей молодёжи. Его приметил местное начальство. Василию предложили пойти в райком комсомола инструктором. Молодой учитель отказался — он уже крепко настроился на отъезд. Сослался на то, что чувствует себя недостойным оказываемой высокой чести. Секретарь райкома, зайдя однажды в парикмахерскую, где работала мать Шукшина, принялась отчитывать её за то, что вырастила неразумного сына: «Да он у нас, если хочешь знать, мог бы и до зав. отделом дорасти!» На что мать дерзко ответила: «А Вася, может, и чего побольше в жизни достигнет», вызвав тем самым неудовольствие начальника.

✕ Как это ни покажется странным, опубликованная в киноэнциклопедии фильмография Шукшина не полна — в ней нет одной картины. Речь идёт о документальном фильме «Наш Бийск», снятом в 1967 году на Бийской студии телевидения. В этой двухчастевой ленте Шукшин, сидя на скамеечке в городском парке, вяло пересказыва-

ет историю города, а потом долго рассматривает клетки с животными в местном зверосовхозе, явно стесняясь и тяготясь отведенной ему авторами несвойственной функцией. Во время этой работы он подружился с оператором Бийской студии Владиславом Ковердяевым, нескладным, бесконечно добрым человеком, из числа шукшинских «чудиков». Они тепло встречались каждый приезд Шукшина на родину.

✕ В 1972 году Западно-Сибирская студия кинохроники предложила Василию Макаровичу снять полнометражный документальный фильм об Алтае. Идея Шукшина заинтересовала. «У меня и самого кое-что крутилось в голове по этому поводу. Снимать надо людей, которые отсюда уезжают, а потом всё равно возвращаются, потому что родная земля — она тепленькая», — сходу сформулировал он главную мысль картины. «Если найду свободные три-четыре месяца — дам знать. А пока буду кое-что для себя набрасывать». К сожалению, «свободные три-четыре месяца» так и не нашлись.

✕ Шукшину однажды удалось уговорить мать приехать к нему в Москву. Он сводил её, в частности, в Дом кино, где показал за витринными стеклами свои призы, полученные на фестивалях. Обилие впечатлений подавило мать, малограмотную женщину, впервые оказавшуюся в столице. Возвратившись домой, она рассказывала односельчанам, что побывала с сыном в Кремле, где и хранит государство его награды. Мария Сергеевна отговаривала Василия браться за «Степана Разина». Доводы у неё были чисто материнскими: у сына большой желудок (Шукшина время от времени допекала язва — следствие детского недоедания и флотской службы), а на съёмках надо будет на коня скакать. «Совсем растрясёшь всё внутри — огорчалась она — и так без конца соду глотаешь».

✕ Мария Сергеевна резко отрицательно относилась к памятнику, изготовленному московским скульптором сразу после смерти Шукшина и предназначенным для установки на Чуйском тракте. Больше всего её возмущали кирзовые сапоги: «Да что же, у Васи другой обуви никогда не было?!». Скульптуру установили — деньги-то потрачены! — у Дома-музея Шукшина в Сростках, где это произведение вызывает всеобщее недоумение.

Валерий НОВИКОВ
(по материалам личных бесед автора публикации с В.М.Шукшиным, М.С.Куксиной, земляками и друзьями писателя).